

Цяо Ло любил поспать подольше. Когда он проснулся и обнаружил, что его Жожо-гэгэ почти свернулся в V-образную форму, чтобы обнять Цяо Ло посреди ночи, Цяо Ло еще больше захотелось поваляться в постели.

Он протянул руку и провел ладонями по лицу Фу Шичжоу, пробежав пальцами по небритой щеке Фу Шичжоу. Он гордо пробормотал: "Видишь? Мы можем спать вместе".

Фу Шичжоу боялся придавить Цяо Ло. Он прилип к краю кровати. Он к тому же боялся упасть посреди ночи. Он спал, как натянутая стальная проволока, и проснулся, чувствуя себя измученным и совершенно не отдохнувшим.

Он оттолкнул Цяо Ло назад и резко сел. Он мрачно пробормотал: "Можем? Ты действительно хочешь назвать это успехом? Моя спина вот - вот разорвется пополам".

Цяо Ло тоже подтянулся и занял удобную позу. Он потер сонные глаза одной рукой, а другой потянулся, чтобы коснуться спины Фу Шичжоу. "Я сделаю тебе массаж".

Было светлое и раннее утро. Какой вид массажа сошел бы ему с рук, по мнению Цяо Ло?

Фу Шичжоу сбросил руку Цяо Ло и поднялся на ноги. Он предупредил: "Если ты будешь скулить о том, чтобы снова спать вместе сегодня вечером, я отправлю тебя домой".

Цяо Ло бросил на Фу Шичжоу жалобный взгляд и пожаловался: "Почему ты снова такой злой? Когда я проснулся от страха прошлой ночью, ты утешил меня, ведь так?!"

Фу Шичжоу на секунду замер, затем поспешно вернул мрачное выражение на свое лицо. "Тебе приснилось!"

В комнате был кондиционер; в ней и близко не было так сухо или жарко, как снаружи. Но после того, как Цяо Ло провел всю ночь, свернувшись калачиком в руках Фу Шичжоу, маленькое личико Цяо Ло покраснело. Он посмотрел на Фу Шичжоу своими глазами, все еще немного затуманенными и влажными ото сна.

Хотя на самом деле это был не сон. Его Жожо-гэгэ прошлой ночью был очень теплым и очень нежным. Его Жожо-гэгэ утешал его, когда он чувствовал себя хуже, чем когда-либо.

Как раз в тот момент, когда он хотел все это сказать, его прервал Фу Шичжоу.

"Даже не думай устраивать истерику", - сказал Фу Шичжоу, собирая одежду и направляясь в ванную, над которой смеялся Цяо Ло за то, что она такая маленькая. Прежде чем закрыть дверь, он предупредил: "Никому не станет от этого лучше".

"О", - фыркнул Цяо Ло. Он снова завернулся в одеяло и плюхнулся обратно в кровать. Он схватил свой мобильный телефон и начал дрыгать своими маленькими ножками, возобновляя свою игру со вчерашнего вечера.

Он играл, пока дверь ванной снова не открылась. Пока Фу Шичжоу не вышел, держа в руках...

Цяо Ло чуть не спрыгнул с кровати.

Фу Шичжоу держал в руках какой-то сероватый тканевый шарик...

Это было нижнее белье Цяо Ло!

Цяо Ло даже не мог больше спокойно говорить. Он пробормотал: "Жожо-гэгэ, т-т-ты... Я-я-я... ты... мой... что ты делаешь с моим нижним бельем?"

Фу Шичжоу бросил на него мрачный взгляд. "Ты не постирал его после того, как принял душ. Ты просто оставил его там. Ждал, пока я постираю его за тебя?"

Цяо Ло молчал.

Позволить Фу Шичжоу лично постирать такую интимную одежду было прост-т-т-то слишком неловко!

Лицо Цяо Ло было ярко-красным от стыда. Он спрятал голову под подушку, отчаянно дрыгал своими маленькими ножками и кричал: "Ах, ах, ах, аххххх! Почему ты не позвал меня, чтобы я сам его постирал?!"

Фу Шичжоу вытер руки и вытащил Цяо Ло из-под подушки. "Перестань кричать, пошли поедем".

Лицо Ло все еще было ярко-красным. Этот яростный румянец не исчез даже после того, как они закончили завтрак. Всякий раз, когда он видел свое нижнее белье, развевающееся на балконе, где оно сохло, его лицо снова вспыхивало. Он отводил взгляд, а его щеки пылали. Он смотрел еще раз, и его щеки снова пылали.

Как следствие, когда Ло той ночью проскользнул в ванную, он постирал свое нижнее белье еще до того, как помылся сам.

Цяо Ло оставался с Фу Шичжоу более десяти дней. Он никогда, никогда больше не забывал об этой маленькой обязанности.

Целых три года до этого Мама Цяо постоянно приставала к Цяо Ло насчет стирки нижнего белья сразу после душа. Но эти слова всегда были для Цяо Ло как легкий ветерок, влетающий в одно ухо и вылетающий из другого. Никогда прежде у него не было такой привычки. До сих пор.

Скажите спасибо Фу Шичжоу.

Цяо Ло провел более двадцати дней в Европе, а затем ему довелось провести почти две недели с Фу Шичжоу. Его летние каникулы оставили его одновременно счастливым и удовлетворенным.

Но его счастье было недолгим.

В первый день учебы Цяо Ло в старшей школе учитель бесстрастно продекламировал их расписание.

Утренняя самостоятельная работа начиналась в 6:45 утра и продолжалась до 7:30 утра. Затем они завтракали в школе, и начинался их первый урок ровно в 8:00 утра.

Как только Цяо Ло вернулся домой, он бросился на кровать и завопил: "Шесть! Мне нужно вставать в шесть! Я не могу, я не могу, это невозможно!"

Папа и мама Цяо проигнорировали его. Как только он закончил причитать, он мрачно спустился вниз, чтобы съесть немного фруктов. Только тогда его мать спросила: "Ты поставишь"

будильник или хочешь, чтобы мы тебя будили?"

Спросив об этом, Мама Цяо сразу же исключила один из предложенных ею вариантов. "Не бери в голову. Я сама буду будить тебя каждое утро. Если ты сам установишь будильник, то определенно будешь опаздывать каждый день".

Ло удрученно пробормотал: "Я больше не хочу ходить в школу. Школа - это зло. Она высосала все мои силы и радость".

Он продолжал бормотать про себя: "Ах! Гибель! И мрак! Вставать! В шесть часов! Горе мне, гореееее!"

Мама Цяо умирала от смеха. Она передала ему маленькую коробочку с клубникой. "Хватит, дорогой. Доедай свои фрукты и ложись спать. Завтра твой первый день в школе. Не опоздай."

Потом в доме семьи Цяо воцарился хаос.

Мама Цяо рано встала и постучала в дверь спальни Цяо Ло. Человек внутри спал как убитый; он даже не пошевелился.

Папе пришлось воспользоваться запасным ключом, чтобы войти. Он выдернул Ло из постели, но в ту же секунду Цяо Ло растекся лужицей на ковре и почти снова заснул.

В конце концов, у Папы и Мамы Цяо не было другого выбора, кроме как промокнуть полотенце в ледяной воде. В итоге им пришлось заморозить Цяо Ло, чтобы он проснулся.

Разбудить Цяо Ло было само по себе не просто. Одеть его и снабдить рюкзаком было еще одной борьбой не на жизнь, а на смерть.

Как только Цяо ушел, Папа и Мама обменялись взглядами и, наконец, поняли старую поговорку:

"Учеба ребенка в старшей школе также является испытанием для его родителей".

Однако Папе Цяо и Маме Цяо пришлось столкнуться с таким испытанием только раз.

Для Цяо Ло необходимость вставать так рано была ничем иным, как отвратительным преступлением против него. Он решил пожаловаться своему Жожо-гэгэ, чтобы оправдать свое раннее пробуждение. Не обращая никакого внимания на то, что было только 6:30 утра, он сел в метро и сразу же позвонил Фу Шичжоу.

"Жожо-гэгэ..."

Фу Шичжоу ответил на звонок очень быстро, но его тон был свирепым, когда он заговорил: "Что опять не так?"

Цяо Ло так хотелось спать, что его веки то и дело опускались. Его голос все еще был затуманен, когда он пробормотал: "Мне нужно так рано вставать в школу".

Фу Шичжоу был невозмутим. "Каждый из твоих одноклассников должен вставать рано, и я тоже провел три года в старшей школе. Ты думаешь, что ты единственный, кто может жаловаться?"

Цяо Ло уже чувствовал себя обиженным из-за того, что ему пришлось рано вставать. После

того, как его отругал Фу Шичжоу, он почувствовал себя еще хуже. Цяо Ло прижал телефон к лицу и другой рукой потянул за ремень рюкзака.

Он невнятно пробормотал: "Мне просто тяжело вставать, понимаешь... но это не значит, что я не встаю".

Фу Шичжоу прислонился к стене возле своего общежития и спросил: "Ты звонишь мне только потому, что не можешь встать?"

Поскольку его мозг все еще был вялым после сна, Цяо Ло не мог придумать хорошего предложения для звонка Фу Шичжоу. Все, о чем он думал, прежде чем позвонить, было то, что он чувствовал себя обиженным, а когда он чувствовал себя обиженным, ему абсолютно необходимо было пожаловаться Фу Шичжоу.

Подумав немного, он сказал: "Тогда я сейчас повешу трубку".

Фу Шичжоу молчал.

Этот соплик действительно начинал взрослеть. Он подумал, что может просто повесить трубку?

Фу Шичжоу на мгновение нахмурился, затем смирился со своей судьбой и сказал: "Если я скажу тебе встать с постели, ты сможешь встать?"

Ло был слишком сонным, чтобы быстро среагировать. Ему потребовалось некоторое время, чтобы обдумать вопрос, прежде чем он спросил: "Как бы ты это сделал? Ты же не дома".

Фу Шичжоу был готов закипеть, Цяо Ло звучал так ошеломленно и растерянно. У него явно проблемы с IQ....

Сделав глубокий вдох, Фу Шичжоу сказал по собственной воле:

"Я позвоню тебе".

<http://bllate.org/book/14168/1247480>